

I.

Памяти Ломоносова

(8 н. 1711—1911).

Ученый вождь Россіи „новой“
И слава двухъ ея вѣковъ,
Родился ты въ странѣ суровой—
Среди бесплодныхъ тундръ и льдовъ;
 Но лучъ волшебнаго сіянья
 Твой дѣтскій ликъ тамъ озарялъ,
 И въ сердцѣ смутныя желанья
 И жажду знанья пробуждалъ...
Сіянье сѣвера играло
На полуночныхъ небесахъ,
Когда рыбачка—мать держала
Тебя младенцемъ на рукахъ;
 Когда ты отрокомъ пускался
 Съ отцомъ въ полярныя моря,
 И между льдами пробирался
 Отважный парусъ рыбаля...
И бросилъ ты свой домъ родимый,
Судьбой и мачехой гонимъ,
И скоро духъ непобѣдимый
Нашелъ исходъ мечтамъ своимъ...
 Постигнувъ школьную науку
 И дома и въ краяхъ чужихъ,
 Ты протянулъ отчизнѣ руку:
 Сталъ гражданъ просвѣщать своихъ.

Твой геній пышно развернулся
И звѣтомъ радужнымъ сіяль
И все, чего-бы ни коснулся,
Ты къ новой жизни призывалъ.
Творецъ родной литературы,
Философъ, физикъ и поэтъ,
Ты насаждалъ цвѣты культуры,
И разливалъ познанья свѣтъ.

Но мудрость сердца не надмила:
Въ душѣ твоей остался Богъ;
Наука вѣры не убила—

Сестеръ всегда мирить ты могъ...

Примѣръ достойный подражанья,
Завѣтъ священный для Руси:
„О, Боже, дай намъ больше знанья,
Но отъ невѣрія спаси!...

І. Понятовскій.

II.

По поводу послѣдней статьи священника о. Н. Михайлова о реформѣ Братской кассы.

Въ октябрьскихъ номерахъ Епарх. Вѣд. появилась статья свящ. о. Н. Михайлова: „чего требуетъ для Братской кассы о. І. Гаевскій и что изъ его требованій можетъ получиться“. Въ ней уважаемый мой соратникъ по вопросу о реформѣ Братской кассы чрезвычайно неосторожно критикуетъ *самыя основанія* специально-страховыхъ расчетовъ, исполненныхъ для нашей кассы С. П. Луневскимъ, признаетъ ихъ негодными, результатъ работы бесполезнымъ, а построенные на этихъ расчетахъ выводы необычайно осторожными. Послѣднюю мысль о. Николай доказываетъ собственнымъ расчетомъ и въ заключеніе, повидимому, даже скорбитъ о томъ, что „въ очень полез-